

УДК 821.111-31

Ю.Е. Архипова

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТОВ АНГЛИЙСКОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА ДЖЕЙН ОСТИН

В статье исследуются концепты английскости (дом, частная жизнь (приватность), здравый смысл, чувство юмора, джентльменство, сдержанность), которые являются основными составляющими человеческой жизни.

Искренность чувств, бескорыстие в любви, верность в дружбе, человеческая порядочность, разумное отношение к действительности утверждаются как основные ценности бытия. И эти ценности становятся живой плотью романов Джейн Остин, органичным наполнением концептов английскости в художественной картине мира писательницы.

художественная картина мира, английскость, Джейн Остин, основные ценности, дом, частная жизнь (приватность), здравый смысл, джентльменство, сдержанность.

В настоящее время, когда диалог культур, постколониальный и мультикультурный компоненты становятся определяющими факторами современной социокультурной жизни Великобритании, в мировом литературоведении актуализировались понятия «английское» (“English”), «английскость» (“Englishness”), «англисты», требующие переосмысления и новой оценки с учетом изменившейся социальной и культурной среды Великобритании.

Под английскостью принято понимать национальный менталитет англичан. Английскость тесным образом связана с проблемой самоидентификации нации в XXI веке, попыткой вычленив английскую культуру из культуры Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

По мнению английского ученого Дж. Джиллингема, понятие «английскость» на Британских островах возникло и оформилось уже к 1066 году, чему в немалой степени способствовал тот факт, что англосаксы осмыслили себя в постоянном противопоставлении кельтам. Норманнское завоевание прервало процесс национального самосознания, и только в XII столетии жители Британии снова стали ощущать себя как некое единство. Джиллингом опирается в своем исследовании на труды шести писателей того времени. Это Вильям Малсберийский, Генри из Хантингтона, Джеффри Монмаутский, Джеффри Геймер, Джеральд де Барри и Роджер из Хаудена. По мнению ученого, «в сочинениях Генри из Хантингтона — как и в произведениях Вильяма Малсберийского — мы можем проследить развивающееся чувство «английскости»¹.

¹ Gillingham J. The English in the Twelfth Century: Imperialism, National Identity and Political Values. Woodbridge : The Boydell Press, 2000. P. 140.

В XVIII веке экономика Англии переживала подъем. Свидетельством этого явился промышленный переворот. Из сельскохозяйственной страны Англия быстрыми темпами превращалась в промышленную. Расширяются колониальные владения, возрастает могущество Британской империи, ведутся захватнические войны, осуществляется насильственное подчинение новых территорий.

Именно в период расцвета Британской империи обнаружилось, что национальность человека и его система ценностей тесно взаимосвязаны. К этому времени относят возникновение понятия “Englishness” (английскость) как воплощение национальной идентичности, основанной на надэтнической общности. Английская концептосфера формировалась на протяжении столетий и включила в себя элементы, связанные с культурами многих европейских народов. Однако именно Викторианская эпоха оказала решающее воздействие на формирование особого английского культурного типа.

Викторианство как феномен культуры связан с длительным правлением (1837–1901) королевы Виктории, но значение его для последующего развития английской истории, культуры, литературы трудно переоценить.

Именно в эпоху правления королевы Виктории во многом благодаря тому, что оно было самым продолжительным в истории страны и на это время приходятся пики экономического, социального, политического и духовного развития английской нации, в своей законченности складывается система понятий и ценностей, которая и определяет особую роль английской культуры в мировом духовном развитии.

Утвердились понятия свободы и независимости личности, ее права на самостоятельное и сугубо частное существование (знаменитое *privacy*), концепции умеренности и терпимости, разумности и безоговорочного подчинения закону, даже если он несовершенен, постепенности в изменении законов и правил, практицизма и эмпиризма.

Семья в Викторианскую эпоху представляла особую заботу общества. Характеры членов семейств проявлялись в стиле их жизни, в архитектуре и интерьере домов и вызывали сдержанное одобрение или суровое осуждение общества. Главное внимание викторианцы уделяли загородному дому, который отражал их благосостояние, представление о покое и семейном счастье. Основой викторианства становится большая семья, внушительный дом, правила поведения в хорошем обществе. Несмотря на большие размеры, викторианское жилище должно было быть уютным домашним очагом и способствовать счастливой семейной жизни.

Эта жизнь часто имела сильную религиозную направленность. Считалось приличным и необходимым ходить в церковь, помогать бедным, читать религиозные книги. Ведение дневника с подробными записями дел занимало определенную часть времени высшего сословия. Стали строиться в загородных усадьбах семейные часовни, а где их не было, все домочадцы, включая слуг, собирались для утренней молитвы в холле или столовой, а по воскресеньям отправлялись через парк или сад в церковь, обычно обновленную или отреставрированную за счет владельца загородного дома.

Сельский джентльмен должен быть вежливым, гостеприимным, образцовым землевладельцем, интересующимся сельским хозяйством. Интеллектуальные и художественные интересы учитывались, но не считались основными. Многие владельцы загородных домов обладали требуемыми достоинствами. Другие сохраняли только внешние признаки благородства, да и то проявляли их лишь в Лондоне или за границей.

Дома отражали характерные черты и свойства владельцев. Несмотря на существующие уже образцы итальянского стиля и некоторые заимствования у французов, в Англии викторианской поры сохранялся устойчивый интерес к готике, тюдоровскому и елизаветинскому *manor house*. Для викторианского джентльмена, демонстрирующего гостеприимство, уже в огромном холле, где во многих местах ярко пылали каминные, было приятно увидеть за интересной беседой гостей.

Чаепитие в пять часов стало приметой фешенебельного дома, а беседа с друзьями до и после обеда, который отодвинулся к семи-восьми часам, становилась необходимой и неотъемлемой частью загородного быта.

Черты викторианского мироощущения с его оптимизмом и верой в человека можно увидеть уже в романах Джейн Остин, где широко представлены разного рода подробности обстановки и быта английской сельской аристократии XVIII столетия. В творчестве Джейн Остин органично отразилось формирование викторианского образа жизни, ярко и зримо воплотились концепты английскости в художественной картине мира знаменитой писательницы.

Понятие «английскость» подразумевает характеристику национального менталитета англичан, является выражением концепта «английского», понимаемого как совокупность разнообразных культурных составляющих, формирующих национальную идентичность англичан.

Само словосочетание «национальная идентичность» утвердилось в XX столетии, в XII–XVIII столетиях речь шла скорее о таких понятиях, как «национальный дух», «национальный характер», которые широко использовались Э. Шефтсбери, Ж. Руссо, И. Кантом. В XIX столетии возникли государства, основанные на национальной идее (Греция, Бельгия), и заговорили о «национальном сознании» и «национальном самосознании».

Используемое в таких науках, как социология, философия, культурология, психология, понятие «английскость» становится также предметом современных академических литературоведческих исследований. Происходит процесс формирования английскости в качестве литературоведческой категории, которая требует теоретического осмысления с целью определения и включения в литературоведческий понятийный контекст.

Л.Ф. Хабибуллина в своем исследовании «Национальный миф в современной английской литературе» обращает внимание на «преобладание культуроло-

гического и лингвокультурологического подходов в исследованиях национального, что создает впечатление вторичности роли художественной литературы в создании представлений о национальном»².

В то же время «...художественная литература является специфической сферой формирования, оформления, репрезентации и функционирования представлений о национальном в культуре»³. Именно в литературных произведениях национальное начало, и в частности «английскость», выражено наиболее ярко, содержательно и адекватно.

Таким образом, «английскость» в литературоведении можно определить как концепт национальной ментальности англичан, получивший проявление в художественной картине мира писателя.

Под художественным миром, согласно определению Д.С. Лихачева, понимается «результат верного отображения и активного преобразования действительности». Это преобразование основано на «внутренних закономерностях»⁴, что позволяет трактовать художественный мир как систему.

Академик М.Л. Гаспаров предлагает рассматривать художественный мир как систему «всех образов и мотивов, присутствующих в конкретном тексте»⁵.

В.Г. Зусман, кроме системы образов и мотивов, называет ряд других существенных уровней для описания художественного мира автора, среди которых пространственно-временные отношения, субъектно-объектная организация, художественная логика автора и его этическая концепция⁶.

В литературоведении концепт предстает как микромодель системы «литература». Если сопоставлять вербально выраженный концепт как микросистему с макросистемой «литература», то внутренняя форма предстанет как позиционная и смысловая аналогия «автора», создателя художественного произведения. Для обозначения внутренней формы слова введено понятие «художественный концепт», или «литературный концепт»: «такой образ, символ или мотив, который имеет «выход» на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения, открывающий одновременную возможность множества истолкований с разных точек зрения и выявляющий значимое расхождение между значением и смыслом выражающих его словесно-художественных элементов»⁷.

² Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / Самар. гос. пед. ун-т. Казань, 2010. С. 3.

³ Там же.

⁴ Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 76.

⁵ Гаспаров М.Л. Художественный мир писателя: тезаурус формальный и тезаурус функциональный // Проблемы структурной лингвистики. М., 1988. С. 126.

⁶ Зусман В.Г. Художественный мир Франца Кафки : дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 1997. С. 35.

⁷ Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе // Литература и музыка. Н. Новгород : Изд-во ННГУ : ДЕКОМ, 2001. С. 14.

Художественный концепт играет роль проводника в художественную картину мира автора через моделирование значений данного концепта в литературном произведении, результатом чего выступает обогащение и расширение ценностной картины мира читателя. Вторая отличительная особенность художественного концепта состоит во взаимодействии всех трех выделенных категорий: автора произведения, художественного концепта (или концептов) в рамках художественной картины мира и читателя.

Если рассматривать художественную картину мира романов Джейн Остин как систему, то такие концепты английскости, как дом, частная жизнь (приватность), здравый смысл, чувство юмора, джентльменство, сдержанность являются основными составляющими, несущими конструкции этой стройной системы человеческого бытия. В этом гармоничном целом существовании переплетается все: плохое и хорошее, прекрасное и уродливое, добро и зло, но ведущее место в нем занимают высокие и главные человеческие чувства: любовь, дружба, доброта, терпимость к ближним. Джейн Остин не идеализирует окружение и среду обитания, в которой живут герои ее произведений, но представления ее о достойном и разумном человеческом существовании неизменно связаны у нее со всем прекрасным и добрым, что есть в этом мире. Искренность чувств, бескорыстие в любви, верность в дружбе, человеческая порядочность, разумное отношение к действительности утверждаются как основные ценности бытия. И эти ценности становятся живой плотью романов Джейн Остин, органичным наполнением концептов английскости в художественной картине мира писательницы.

Именно чувства в союзе со здравым смыслом ведут к созданию и укреплению дома, семьи, семейной жизни в гармонии, красоте, осмысленности бытия. Не случайно Карен Хьюитт в своей книге «Понять Британию» отмечает, что дом для англичанина не только место, где он живет, но и вся атмосфера, созданная живущими там людьми. Дом не только там, где ты живешь, а там, где тебя любят. В этом контексте, например, мистер Беннет из романа «Гордость и предубеждение» предстает не равнодушным и циничным персонажем, не сумевшим воспитать свою жену, но как любящий и понимающий отец, опора лучшего, что есть в семье Беннетов — старших дочерей. Несомненно, поддержка отца делает для них дом по-настоящему родным.

Концепт “home” является стержнем всей английской концептосферы. В центре находится понятие о «доме», который в значении «здание, постройка» связан с материальными объектами, образующими части здания и интерьера, а также с той морально-эстетической и символической нагрузкой, которую они несут. В значении «семья, домочадцы» — с собственно концептом “family” (семья), находящемся в одном эмоциональном поле с такими понятиями, как “life”, “help”, “warmth”, “rest”, “shelter”.

Знаменательна эволюция концепта «дом» в восприятии главной героини романа «Мэнсфилд-парк» Фанни Прайс. Первые чувства, которые испытывает робкая девочка, прибыв в Мэнсфилд-парк, — это тоска по дому. «Меж тем маленькая гостья чувствовала себя глубоко несчастной... тосковала по оставленному дому и

оттого не смела поднять глаз и говорила едва слышно или сквозь слезы»⁸. Пройдут годы, Фанни привыкнет к укладу жизни Мэнсфилд-парка и он станет ей по-настоящему дорог. «При всей своей робости... Фанни прижилась в Мэнсфилд-парке и, постепенно привязываясь к нему все сильнее, почти как к родному дому, росла не вовсе безрадостно в окружении кузенов и кузин»⁹. Ту же тоску, что и в начале романа, но только уже по Мэнсфилд-парку, Фанни испытывает, оказавшись после долгих лет разлуки в родительском доме: «Она же, напротив, только о Мэнсфилде и думала, о милых его обитателях, о его радующих душу обыкновенных... Оттого, что все здесь было по-другому, не проходило часу, чтоб она не вспоминала жизнь в Мэнсфилде — его изящество, благопристойность, размеренность, гармонию и, пожалуй, прежде всего, мир и спокойствие»¹⁰. Покою и гармонии имения Бертрамов противопоставляется так же описание интерьера в доме родителей Фанни в Портсмуте.

Можно говорить и об эволюции концепта «дом» в творчестве самой Джейн Остин: от прекрасного и величественного поместья Пемберли до скромного жилища моряка, где царит атмосфера семейного счастья, которое выбрала главная героиня последнего романа писательницы «Доводы рассудка» Энн Эллиот: «... скоро удивление ее растворилось в более приятных чувствах, вызванных изобретательностью капитана Харвила, умевшего лучшим образом использовать скромное пространство, усовершенствовав скудную заемную утварь и защитив окна и двери от неотвратимых зимних бурь. Необычная обстановка комнат, где неприглядной мебели от хозяев, состоявшей все из равнодушных и скучных предметов, живо противоречили искусные изделия из редкого дерева и кое-какие ценные и любопытные мелочи, вывезенные капитаном Харвилем из дальних стран, где довелось ему побывать, будила в Энн не одно только любопытство. Будучи связано с его поприщем, плод его трудов, следствие склонностей его и привычек, свидетельство покоя и счастья семейственного — все это не могло не затронуть в ней и чувств более глубоких»¹¹.

Рассматривая концепты английскости в художественной картине мира Джейн Остин, нельзя не упомянуть еще об одном базовом и системообразующем концепте — *sense of humour*. Можно сказать, что, с одной стороны, ирония, юмор держат личность в равновесии — не дают чувству опуститься до сентиментальной, слезливой чувствительности, которой была подвержена, например, Марианна Дэшвуд из романа «Чувство и чувствительность», с другой стороны, преудреждают пафосность и снобизм, которыми так страдал мистер Коллинз из «Гордости и предубеждения».

⁸ Остин Д. Мэнсвилд-парк // Собр. соч. : в 3 т. Т. 2 / пер. с англ. И. Маршака, Р. Облонской. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2011. С. 224.

⁹ Там же. С. 230.

¹⁰ Там же. С. 555.

¹¹ Остин Д. Доводы рассудка / пер. с англ. М. Кан, Е. Суриц // Собр. соч. : в 3 т. Т. 3 / СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2011. С. 508–509.

Основной отличительной чертой английского юмора вообще и остиновских романов в частности, является то, что первостепенная роль в нем отводится иронии (“irony”) и остроумию (“wit”). Он меньше всего связан с комедией положений, это юмор интеллектуальный, опирающийся на феномен слова, причем смысл всегда находится в подтексте. А у Остин он еще и элегантен, что совсем не удивительно при ее безупречном вкусе. Известный английский драматург, поэт и критик XVII века Джон Драйден писал, что сатира должна быть элегантною: «Как легко назвать человека плутом и негодяем, и это остроумие! Но как тяжело представить человека глупцом, болваном или негодяем, не используя ни одного из этих оскорбительных слов...»¹². Бесспорно, в романах Джейн Остин нельзя отыскать хотя бы одно оскорбительное слово.

Как справедливо отмечает Нина Демурова, «непреложные истины, внешне с почтением принимаемые ею (Джейн Остин. — Ю.А.), подвергаются ироническому осмеянию; смех ее не только веселит, но и будит мысль и подтачивает самые основы ложных общественных принципов. В этом непреходящее значение иронии Остин, ее гуманность и этическая ценность»¹³.

Талант Остин высвечивает красоту обыденности существования, а конструкция из концептов английскости создает чувство защищенности и осмысленности жизни. Чувство защищенности определяется как вещественной составляющей — концептом «дом», так и духовными составляющими — концептами «приватность», «здоровый смысл», «чувство юмора», «джентльменство», «сдержанность». Более того, эти концепты тесно переплетаются, так как атмосфера дома, семьи, домашнего сообщества создается как материальными предметами — мебелью, интерьером, бытовой утварью, окружающей природой, так и чувствами, эмоциями, интеллектом обитателей дома. И здесь у Остин точно выверены все составляющие художественной картины мира — нет ни одной лишней детали и ни одного лишнего персонажа, талант автора выстраивает стройную и гармоничную конструкцию романа, вечные истины и моральные принципы обретают красоту и совершенство шедевра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров, М.Л. Художественный мир писателя: тезаурус формальный и тезаурус функциональный [Текст] // Проблемы структурной лингвистики. — М., 1988.
2. Зусман, В.Г. Диалог и концепт в литературе [Текст] // Литература и музыка. — Н. Новгород : Изд-во ННГУ : ДЕКОМ, 2001. — 167 с.
3. Зусман, В.Г. Художественный мир Франца Кафки [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. — Н. Новгород, 1997.
4. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения [Текст] // Вопросы литературы. — 1968. — № 8. — С. 74–87.

¹² Dryden J. Essays of John Dryden / ed. by W.P. Ker. Oxford, 1926. Vol. 2. P. 92.

¹³ Остин Д. Гордость и предубеждение / пер. с англ. Н.М. Демуровой, И.С. Маршака, Б.Б. Томашевского. М. : Наука, 1967. С. 589. (Сер. Литературные памятники).

5. Остин, Д. Гордость и предубеждение [Текст] / пер. с англ. Н.М. Демуровой, И.С. Маршака, Б.Б. Томашевского. — М. : Наука, 1967. — 624 с. : ил. (Сер. Литературные памятники).
6. Остин, Д. Мэндсвилд-парк [Текст] // Собр. соч. : в 3 т. — Т. 2 / пер. с англ. И. Маршака, Р. Облонской. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2011. — 640 с.
7. Остин, Д. Доводы рассудка [Текст] // Собр. соч. : в 3 т. — Т. 3 / пер. с англ. М. Кан, Е. Суриц. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2011. — 640 с.
8. Хабибуллина, Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03. — Казань, 2010. — 392 с.
9. Хьюитт, К. Понять Британию. Реальности западной культуры для озадаченного гостя из России [Текст]. — М. : Книжный мир, 1992. — 288 с.
10. Dryden, J. Essays of John Dryden [Text] / ed. by W.P. Ker. — Oxford, 1926. — Vol. 2.
11. Gillingham, J. The English in the Twelfth Century: Imperialism, National Identity and Political Values [Text]. — Woodbridge : The Boydell Press, 2000. — 289 p.

REFERENCES

1. Dryden, J. Essays of John Dryden [Text] / ed. by W.P. Ker. — Oxford, 1926. — Vol. 2.
2. Gasparov, M.L. Khudozhestvennyy mir pisatelya: tezaurus formal'nyy i tezaurus funktsional'nyy [The art world of the writer: formal and thesaurus thesaurus function] // Problems of structural linguistics. — M., 1988.
3. Gillingham, J. The English in the Twelfth Century: Imperialism, National Identity and Political Values [Text]. — Woodbridge : The Boydell Press, 2000. — 289 p.
4. Khabibullina, L.F. Natsional'nyy mif v angliyskoy literature vtoroy poloviny XX veka [National myth in English literature of the second half of the twentieth century] : Dis. Dr. Philology: 10.01.03. — Kazan, 2010. — 392 p.
5. KH'yuitt, K. Ponyat' Britaniyu. Real'nosti zapadnoy kul'tury dlya ozadachennogo gostya iz Rossii [Understand Britain. Reality of Western culture for the baffled guest from Russia]. — M. : Books World, 1992. — 288 p.
6. Likhachev, D.S. Vnutrenniy mir khudozhestvennogo proizvedeniya [The inner world of art] // Questions of literature. — 1968. — N 8. — P. 74–87.
7. Ostin, D. Gordost' i predubezhdeniye [Pride and Prejudice] / N.M. Demurova, I.S. Marshak, B.B. Tomashevskiy. — M. : Science, 1967. — 624 p. (Ser. Literary monuments).
8. Ostin, D. Sobranie sochineniy [Collected Works] : in 3 Vol. — Vol. 2 / translated from English. I. Marshak, R. Oblonskaya. — St. Petersburg : Alphabet: Azbuka-Atticus, 2011. — 640 p.
9. Ostin, D. Sobranie sochineniy [Collected Works] : in 3 Vol. — Vol. 3 / translated from English M. Kahn, E. Surits. — St. Petersburg : Alphabet: Azbuka-Atticus, 2011. — 640 p.
10. Zusman, V.G. Dialog i kontsept v literature [Dialogue and concept in the literature] // Literature and music. — Nizhniy Novgorod: Publishing house UNN: DEKOM, 2001. — 167 p.
11. Zusman, V.G. Khudozhestvennyy mir Frantsa Kafki [Art world of Franz Kafka] : Dis. Dr. Philology. — Nizhniy Novgorod, 1997.

E.Yu. Arkhipova

THE CONCEPT OF ENGLISHNESS IN JANE AUSTEN'S WORLDVIEW

The article investigates the conceptual sphere of englishness (house, home, privacy, common sense, humor, gentle manners, which are the most significant aspects of human life.

Sincerity, disinterested love, loyalty, decency, sensible perception of reality are singled out as core social values. These values are organically woven into the fabric of Jane Austen's works ensuring the englishness of her worldview.

Artistic worldview, englishness, Jane Austen, basic values, house, home, privacy, common sense, gentle manners, reticence.